

НАШ АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

АЛЕКСЕЙ Николаевич Толстой проявлял большой интерес к литературе братских республик. Без преувеличения можно назвать его самым последовательным после Горького пропагандистом культур братских советских народов.

Особая роль принадлежит Толстому в развитии русско-узбекских литературных связей. В 1941 году Центральным Комитетом партии было принято решение о праздновании 500-летия со дня рождения Алишера Навои. В состав Всесоюзного юбилейного комитета вошел и А. Н. Толстой.

Началась война. Узбекистан по-братски принимал эвакуированных из России, Украины, Белоруссии писателей. В числе их был Алексей Толстой. Хамид Алимджан в 1943 году писал в «Правде Востока»: «Никогда, ни в одну эпоху Ташкент не был средоточием такого гигантского количества людей науки, литературы и искусства...»

Связи между узбекскими

и русскими писателями в те годы во многом определили творческое общение и личная дружба А. Толстого и Х. Алимджана, родившаяся еще до войны.

3 декабря 1941 года под председательством А. Толстого состоялось первое заседание нового состава ташкентской писательской организации. Оно обратилось к ЦК КП(б) Узбекистана и правлению Союза советских писателей с просьбой расширить Ташкентское правление Союза писателей, введя в него представителей других республик. В Ташкенте тогда же был создан филиал издательства «Советский писатель». Для его успешной работы, для развития книгоиздательского дела в республике очень много сделал А. Н. Толстой — председатель редакционной комиссии.

Русская советская публицистика была в военные годы могучим источником, из которого черпали вдохновение писатели братских республик. Именно в то время развернулся блестящий талант А. Толсто-

го-публициста. За время войны он написал более пятидесяти статей. Многие из них — «Что мы защищаем», «Москве угрожает враг», «Откуда пошла русская земля», «Разгневанная Россия», «Несокрушимая крепость», «Народ и Армия», «Самоотверженность» и другие — принадлежат к лучшим образцам советской публицистики, к тем произведениям советских писателей, которые по силе воздействия равнялись боевому оружию.

...Подготовка юбилеев великих писателей, выступления на конференциях, семинарах, организация переводческой, научно-исследовательской работы, работа о быте эвакуированных литераторов — все охватывала многогранная деятельность Алексея Толстого в те годы в Ташкенте.

А. Толстой был организатором издания «Истории литератур народов Средней Азии». Он возглавил русских ученых, сыгравших неоценимую роль в развитии узбекской литературы. Среди них были такие известные, как Д. Д. Благой, К. Л. Зелинский, Б. С. Меилах, А. Ю. Якубовский, В. В. Струве, В. М. Жирмунский, Е. Э. Бертельс, И. А. Орбели и многие другие. Вместе с узбекскими писателями и учеными они начали изучение наследия классиков узбекской поэзии — А. Навои, Бабур, Мукими, Фурката и других, воспитывали национальные кадры литературоведов. Ныне видные узбекские ученые с глубоким уважением вспоминают своих русских учителей.

Алексей Николаевич горячо интересовался жизнью республики, ее культурой. Он радовался успехам узбекской литературы, следил за творческим ростом узбекских писателей, как мог помогал им. Особенно ценил он Хамиду Алимджана. Вместе они организовывали литературные вечера, выступали по радио и в печати, издавали многие книги на русском и узбекском языках.

По инициативе А. Толстого и Х. Алимджана в январе 1942 года были сформированы бригады писателей и художников, выпускавших «Окна ТАСС» и «Окна УзТАГ».

В мае 1942 года Толстой приехал в Самарканд. От имени здешних писателей его тепло приветствовал Садриддин Айни. Мобилизуемой, вдохновляющей, нацеливающей была речь Алексея Толстого на встрече с самаркандскими собратьями по перу. «Нужно... чтобы наш боец был хорошо ознакомлен с историей нашего народа и с узлами дружбы, которые связывают многонациональный народ Советского Союза», — говорил он. — Например, описывая историю узбекского народа, нужно показать, каким был раньше этот народ, который еще в IX веке познакомил Европу с математикой, в XV веке создал тончайшее искусство архитектуры, которая восхищает и теперешних людей». Перед приездом в Самарканд по просьбе Алимджана Толстой прочитал в Союзе писателей только что законченную им пьесу «Иван Грозный». Самаркандские коллеги, зная об его увлечении историей, подарили ему книгу испанского посла Рюи-Гонзалеса де Клавихо «Путешествие ко двору Тимура».

Немало вдохновенных статей и выступлений посвятил замечательный писатель узбекскому народу, его самоотверженному труду во имя Победы, дружбе узбекского и русского народов. «Гул водяного потока», — говорил он, выступая перед строителями на торжественном открытии Ташкентского Северного канала, — напоминает гром орудий, а сверкающая сталь кетменей — острия штыков... Чтобы осмыслить, нужно время, то есть кто посмоложе, конечно, напишут об этих людях. Нужен роман, и большой. Здесь очерком не обойдешься. Человек, природа, война, судьбы людей. Как много надо осмыслить, понять, прочувствовать».

Одним из первых Толстой призвал советских писателей к тому, чтобы достойно

отобразить в литературе труд советских людей в тылу.

Первого мая 1942 года «Правда Востока» напечатала его статью «Жизнь наша!», где с едким сарказмом обличается звериное нутро фашизма и прославляется советский народ. Гитлер, начиная войну с Советским Союзом, рассчитывал на разрыв в междоусобицы между народами Советской страны, и это, мол, должно привести к скорой победе фашистов, пишет Толстой. Но враги просчитались. Именно в братской дружбе народов Советского Союза, знаменующей торжество ленинской национальной политики, в единодушном патристическом подвиге писатель видит залог победы. «Гитлер думал, что, захватив Украину, Белоруссию и Прибалтийские республики, нанесет невосполнимый ущерб», — говорит А. Толстой. — Но в сельское хозяйство включились женщины, подростки, старики, пошли в ход, помимо машин, плуги, сохи, и посевной клин Советского Союза расширился. Примером тому служит Узбекистан: за осень и зиму здесь выкопано много новых каналов, один из них — Ташкентский — в 70 километров длиной, посевная площадь увеличена на полмиллиона гектаров... Повсюду колхозники и колхозницы взмахивают тяжелыми мотыгами над головами; ползут, плывут, тракторы, медленно идут волы в высоком ярме, волоча древний среднеазиатский плуг; несутся по дороге грузовики, семят ножами ослики, плывут нагруженные тюками верблюды; жаркое марево стоит над этой благословенной землей, где крулый год без отдыха трудится человек, и благодатная земля отвечает ему роскошным плодородием... Если Красная Армия, двигаясь на Запад, штурмует ад, то здесь, в Узбекистане, армия колхозников штурмует райский сад».

В статье «Самоотверженность», напечатанной 16 августа 1942 года в «Правде», А. Н. Толстой рассказывал о трудовом подвиге узбекского народа: «Тыловой труд — будничней, незаметней, в нем не кровельется, но пот, в нем не наносят жгучих или смертельных ран, но не меньше нужно величия души, чтобы день за днем, ночь за ночью, преодолевая усталость, отдавая все силы, вооружать и снабжать Красную Армию, веря священной, всенародной верой, что победит и отомстит она разорителям Родины нашей...»

В 1942 году, готовя доклад «Четверть века советской литературы» на юбилейной сессии Академии наук СССР в Ташкенте, А. Н. Толстой изучал творчество многих узбекских писателей. Он составил список произведений, которые считал необходимым перевести на русский язык. Первой в этом списке стояла драма Уйгуна и И. Султанова «Алишер Навои», ставшая ныне классикой узбекской драматургии. В докладе на юбилейной сессии Толстой особое внимание уделил переводам, в частности произведениям Навои, Фурката, Айни, Гафура Гуляма, Айбека, Хамиды Алимджана. Вместе с Алимджаном Толстой стал инициатором создания «Антологии узбекской поэзии». Он же возглавил группу переводчиков, работавших над ее составлением. Эта антология, вышедшая уже после смерти ее инициаторов, помогла узбекской литературе найти всеобщего читателя. По инициативе А. Толстого был переведен и роман Айбека «Навои».

Хотя сам А. Толстой художественным переводом с узбекского не занимался, его творческое влияние на многих переводчиков и его организаторская деятельность были столь велики, что, безусловно, ему во многом обязаны и русская, и узбекская литературы тем, что они приобрели от непосредственного влияния друг на друга.

Пробыв в Узбекистане около двух лет, Толстой вернулся в Москву. Но творческой дружбе с узбекскими писателями, интересу к Узбекистану он был верен до конца своей жизни.

Н. НАМАЗОВ.
Кандидат филологических наук.